

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Божья Карта

ЛИЛА
КАТТЕН

Ли́ла Каттен
Его́ Кара
Серия «Опасное
несовершенство», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70407028

SelfPub; 2024

Аннотация

Виктор: Мы те, кто мы есть. Нас определяют поступки. Нас закаляет жизнь. Она принцесса Итальянской мафии, я из Русской. Женщина, что не должна была принадлежать мне никогда, теперь моя жена – Кара Томмазини. И каким бы ни было её прошлое, мы вместе строим наше настоящее. Но брак – это не про чувства. Это сделка. Так было всегда. Кара: Нет ничего уродливее того, что когда-то было идеальным – мой девиз. Я потеряла мужа и сына 5 лет назад и снова выхожу замуж. Не по своей воле. Таков приказ моего отца, дона мафии, не имеющий никаких шансов быть оспоренным. Договариваясь о свадьбе, отец ни слова не сказал о моём прошлом, подготовив "сюрприз" будущему мужу. Но что это будет значить для меня?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	55
Глава 9	63
Глава 10	69
Глава 11	77
Глава 12	86
Глава 13	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ли́ла Каттен

Его́ Кара

Глава 1

Кара

В глаза бьет внезапный поток света, а слух пронзает громкий голос сестры:

– Просыпайся, Кара тіа. Новый день на дворе.

– Боже, – простонав, накидываю на свою голову одеяло, защищаясь от внешнего мира. – Если ты сейчас же не выключишь солнце и не убавишь громкость, я буду вынуждена уйти в подземелье.

– Не будь занудой, сестренка, – кровать рядом прогнулась и на мое плечо легла легкая и нежная рука Бьянки. – Отец сказал маме, что у нас к ужину будут гости. Мы должны пройтись по магазинам.

– Вот и иди, – пробурчала в ответ, не позволяя явить себя миру и крепче схватилась за укрытие. – Возьми с собой подруг, Нонну, или даже маму, а я, пожалуй, останусь тут.

Сестра быстро вскочила и громко прокричала:

– Кара Томмазини, ты сейчас же встанешь, оденешься и поедешь со мной в магазин.

Затем она стащила с меня одеяло, и я застонала. Мне придется это сделать, иначе она просто не отстанет.

– Почему ты никогда меня не слышишь? – приоткрыла один глаз и заметила пристальный и весьма печальный взгляд Бьянки, направленный на мое тело. – Верни, – резко проговорила и, схватив покрывало рядом с собой, прикрылась переполненная гневом.

– Tesoro... – я не дала ей договорить, потому что вскочила и ушла в свою ванную, закрывшись изнутри с криком: «Вон из моей комнаты». – Кара... – услышала напоследок ее всхлип, но уже не могла вернуться обратно, тем более в прежнем настроении.

Шрамы на теле начали зудеть и болеть. Словно фантомные боли, но в такие мгновения они были настоящими, и агония пожирала меня с головой.

Я не могла справиться с болью своего сердца, и никто не был в этом виноват. Однако в такие моменты я не видела грани, и сама становилась источником боли, как сейчас с Бьянкой. Она страдает из-за меня, и каждый раз мне стыдно, потому что я как неисправная игрушка.

Провожу в ванной по меньшей мере сорок минут, затем выйдя, перемещаюсь в гардеробную и одевшись спускаюсь к завтраку.

По пути встречаю прислугу и поздоровавшись иду даль-

ше.

Наш дом огромен. На то, чтобы прийти в столовую, уходит пара минут. За столом все молчат. Отец сидит во главе и о чем-то размышляет, не замечая ничего и никого вокруг. Мама рядом, смотрит на меня, подняв глаза в немом осуждении за мое опоздание, а сестра все такая же поникшая ковыряет в тарелке.

С правой стороны от дона Томмазини, он же наш отец, стоит его верный пес Карло и следит за всеми нами. Ненавижу есть, когда вся семья в сборе, потому что это, несомненно, означает присутствие этих вышибал.

– Доброе утро, – здороваюсь со всеми и привлекаю общее внимание.

Мария ставит передо мной тарелку и сразу же уходит.

Папа переводит глаза с меня на Бьянку, а после встает и ни слова не сказав уходит. Вслед за ним, отступая на шаг, уходит и охранник.

Мы ждем еще минуту, прежде чем начать говорить.

– Что это было? – тут же спрашиваю, но мама лишь пожимает плечами.

– Кара, как спалось?

– Спасибо мама, с прошлой ночи ничего не изменилось: кровать была мягкой, воздух морской, одеяло теплое.

– Я волнуюсь за тебя, – со всей своей грацией итальянской женщины ставит чашку на стол и смотрит долгим взглядом.

– Ты волнуешься за меня все двадцать девять лет.

– Я твоя мать.

– А Нонна (бабушка) волнуется за тебя.

– Она моя мать.

– Но ты каждый раз просишь ее не делать этого.

Она улыбается, и я посылаю ей ответную улыбку.

Я знаю, о чем шла речь на самом деле не о сне, но ничего нового я не могу ей сказать. Память жива, а боль сильна.

– Бьянка сообщила тебе о том, что у нас на ужин будут гости?

– Да, – перевожу глаза на сестру, которая смотрит в тарелку, еще ниже склонившись к той. Опускаю свою руку под стол и, потянувшись к ней, глажу колено. – Прости, – шепчу, когда она смотрит своими прекрасными зелеными глазами на меня.

Бьянка тут же меняется, становясь гораздо веселей, поняв, что я не сержусь и искренне извиняюсь.

Сразу после завтрака мы собираемся и втроем уезжаем по магазинам. Я позволяю им вовлечь меня в это тряпичное настроение. Так как мы – все три женщины донна Томмазини поехали за покупками, с нами еще больше охраны. Мама с сестрой выбирают платья, а я наблюдаю за двумя охранниками на входе в магазин и еще двоих расставленных по периметру бутика. Это так странно, что люди обращают внимание на этот факт. А ты привыкшая с рождения, наоборот, скорее испытываешь дискомфорт, если их нет рядом.

Мы не сопротивляемся этому факту жизни. Без них мы в

большой опасности.

– Кара, – мама трогает плечо, и я отвлекаюсь от своих неувлекательных мыслей. – Ты что-нибудь выбрала?

– Да. Куплю это синее платье, – поднимаю руку с тем самым шелковым нарядом в пол, что примеряла первым и последним.

– Sole, всего одно?

– Да, мама.

Она решила не настаивать и отступила.

После примерки и покупки почти всего, что нахватили Бьянка и мама, мы остались на обед в семейном ресторане недалеко от бутиков, на которые мы сделали набег полчаса назад.

– Как думаете, что за гость к нам придет? – шепотом спросила сестра и мама шикнула в ее сторону, так как рядом стояла охрана.

В Семье не принято шептаться о делах мафии или мужчинах. Точнее, желательно делать это все, чтобы никто не услышал и не донес отцу, потому что заставить девушек не говорить на запретные темы просто невозможно.

В итоге молчание не продлилось долго, и младшая сестра принялась рассуждать об учебе.

Мне было забавно следить за тем, как ее мечты материализовались во что-то иное. Она не была склонна к легкомыслию в том, чего хотела в глобальном смысле от жизни для себя. И не потому, что так не принято. А потому что Бьянка

меняла свои увлечения, но одно оставалось с ней всегда.

– Ты ведь знаешь, что кулинария не может быть серьезным делом? – с нажимом спросила мама.

Женщины не работают. Работают мужчины. Так было всегда.

Именно поэтому отец раздражен моим присутствием. Я почти тридцатилетняя вдова и никто не станет брать меня в жены. Но я была этому несказанно рада. Потому что я полюбила однажды и этого мне вполне достаточно. Скорбь все еще жива внутри меня, как и пять лет назад.

– Да, – легко ответила она. – Но я буду женой человека, который весь день работает на Семью. Чем еще мне заниматься? Итальянцы любят вкусно поесть, и мой муж будет доволен тем, какая у него жена.

Мы принимали эту жизнь. Все. Ты рождена дочерью человека мафии? Ты останешься на своем месте и будешь покорна любой судьбе. Мысли уплыли в иное русло и пришлось быстро вернуться, чтобы не портить настроение своей болью маме и сестре.

Дома мы оказались к четверем. И до ужина оставалось всего пара часов. Но войдя в парадную дверь семейного особняка, из кабинета вышел отец, и мы остановились перед ним.

– Кара, – имя пронеслось по огромной гостиной как раскат грома.

– Отец?

– В кабинет.

Быстро пошла за ним, ощутив взгляд задержавшейся на мгновение мамы.

Дон Бруно Томмазини сидел в своем кресле и задумчиво смотрел на меня, постукивая пальцами по гладкой поверхности массивного стола, пока я не остановилась ровно в центре кабинета. На его пальце красовался перстень. Знак того, что он главный не только в этом доме. Знак Босса Семьи.

– К нам на ужин приедут партнеры. Это важные люди.

– Я поняла, – ответила все же не до конца, улавливая суть разговора, но он помог понять, продолжив свою речь:

– Ты, – ткнул в меня пальцем прищурившись, – останешься наверху.

Приказ? Нет, это облегчение.

Я ненавидела все это. Эти званые ужины. Эти сочувствующие взгляды. Все, кто знали меня и моего мужа Адамо, и знали то, как я их потеряла. Мне хотелось сказать спасибо за его желание, но я воздержалась.

– Хорошо.

– Ступай.

– Да, отец.

Поднявшись наверх, тут же столкнулась с мамой и Бьянкой. Они задавали вопросы глазами, даже не произнося их вслух, так как мы все еще были в коридоре и нас могли услышать.

Как только мы вошли в мою комнату, я ответила.

– Отец приказал остаться мне сегодня наверху.

– О, Кара... – начала грустно сестра.

– Все в порядке. Поверь, там я хотела быть меньше всего. Несколько часов спустя я спустилась вниз.

Ужин подошел к концу. Мама отправилась с отцом в кабинет, Бьянка занималась на кухне, донимая Марию, а я желала немного проветриться в нашем саду. Но планы были нарушены.

– Кара, – я даже вздрогнула от голоса отца, и пальцы на ручке двери замерли.

Мама стояла рядом, и ее голова была опущена.

Что-то не так. Сердце, монотонно стучавшее в груди, забилось в разы сильнее, ожидая приговора.

– Подойди.

Шаги были тихими, но давались тяжело. Медленно идти я не могла без хромоты, если нет поддержки, это привлекло внимание дона.

Он скривился. Нет ничего уродливей того, что когда-то было идеальным.

Я натянула рукава сильнее на свои кисти, чтобы не было видно кулаки и впивающиеся в ладони ногти. Остановилась перед ними обоими.

– Симона, – мама выпрямила спину от его внезапного обращения к ней, – можешь идти.

– Да, Бруно.

Она так и не посмотрела на меня, значит, все еще хуже.

Он не сказал следовать за ним, но этого и не требовалось,

я шла ровно по пятам.

Снова кабинет. Я закрыла дверь сразу, без напоминаний и развернулась принять судьбу буквально через секунду.

– Ты выходишь замуж, – удар в самое сердце.

Удар такой силы, что оно перестало стучать на долгие секунды. А мир завращался и затуманился.

– Нет... – шепот не в знак протеста, а попытка убедить себя. Правда, ничто не имело значения против решения дона и отца в одном флаконе ужасного парфюма.

– Да. На Бьянку у меня другие планы, после свадьбы твоего брата состоится помолвка с Джино Ковалли. И так как другой дочери у меня нет, ты станешь женой Виктора Альтова.

За мгновение до этого я задалась вопросом, кто мог решиться на такое, но сразу получила свой ответ.

– Русского? Ты хочешь выдать меня за русского мафиози?

Меня окутал страх и тело содрогнулось. Реальность почти уползала от меня, забирая сознание.

– Ты хочешь оспорить мое решение? – голос, взгляд, положение тела.

Все в Бруно Томмазини кричало, что передо мной не отец. Сейчас это был глава итальянской мафиозной Семьи. Дон, которому никто не перечит и не смеет не подчиняться. Тем более, какая-то старшая дочь, которую он, итак, не мог больше выдать замуж. Не второй раз.

– Нет, – ответила почти твердо, почти без страха, почти

без боли.

– Детали обсудим позже, у нас есть четыре недели.

«Четыре недели».

У меня было двадцать восемь дней на принятие того, что будет со мной. Принять и попросить прощения у любимых мужа и сына.

– Иди.

Я кивнула и прошла до двери. Но что-то дернуло повернуться и задать этот дерзкий во всех отношениях вопрос:

– Ты сказал им, что невеста я? И что подсовываешь сломанную игрушку?

Он молчал примерно десять секунд, прежде чем его губы исказила гримаса, схожая с улыбкой. Но это было превосходство. Будто он только что вошел в игру, заранее зная, что именно он выйдет из нее победителем.

– Нет. Это будет сюрприз.

Глава 2

Виктор

– Что блядь? – я взревел, услышав в трубку, что последняя партия наркотиков была потеряна. – Костя, если ты сейчас же признаешься, что это была шутка, то, быть может, я сохраню твою жизнь.

– Простите, босс. Но я не могу связаться ни с кем из парней, кто перевозил груз. Видео тоже не работает. Мы ослепли.

– Ты ослепнешь, если не найдешь долбаный грузовик с товаром на пять миллионов.

– Я послал несколько людей, но...

– Пиздец всем.

Я сжал трубку так сильно, что послышался треск, уже надевая пиджак.

– Итальянцы будут недовольны, – пробормотал, выходя из кабинета.

Добравшись до офиса, который мы арендовали для ведения «чистого» бизнеса, быстро поднялся на пятый этаж и вошел к Яну, заткнув секретаршу, которая пыталась меня

остановить.

– Ян, кто-то сделал «заявление». Наш груз с наркотиками пропал, – выпалил и только потом заметил темную голову девушки под столом Босса.

– Разве Неля не сказала, что я занят, Виктор? – спросил он, положив руку на быстродвигающуюся вверх-вниз макушку.

– Кажется, я послал ее, когда она открыла рот. Видимо, это она и пыталась мне сказать.

Мор со смешком покачал головой и отъехал от стола, застегивая ширинку.

– Придешь потом, – помог девушке встать и выйти из кабинета.

– Кто она? – оглянулся посмотреть на ее ноги и зад.

– Хотела быть бухгалтером. Я решил иначе, когда она наклонилась, что-то поднять, а перед этим недвусмысленно улыбнулась, поправляя блузку, и спросила, чем она может быть полезна, – мы оба усмехнулись. – Что там с нашим товаром?

Я прошел вперед и сел на предложенный стул, прежде чем заговорить.

– Позавчера мы отправили партию итальянцам. Томмазини в этот раз заказал тот, что подороже, говорит, его оценили. Последний раз наши засветились в Польше, когда прошли границу. Дальше тишина по всем фронтам.

– Ебучие убудки, – взревел Босс и ударил кулаком по

столу. – Стефан давно пытался влезть в наши дела с Бруно. Маленький выbleядок, – Ян поднял руки и завязал на затылке свои длинные чуть ниже плеч волосы.

– Что будем делать?

– Попытаемся сначала найти свой товар. Ты послал кого-нибудь на разведку?

– Костя отправил несколько ребят.

– Хорошо. Тогда ждем ответ и, если ничего не выясним, принесем свои извинения Бруно, отправим новый товар и изменим маршрут. Сопровождение сделай больше отныне.

– Хорошо. А с поляками?

– Наведаемся к ним, как только утрясем с доном вопросы.

Бруно вспыльчивый гад.

– Они нервные ребята, – нахмурился, представляя, во что может вылиться эта ситуация.

– Ты не представляешь насколько. У его сына скоро свадьба, видимо, это было для торжества. Подарок. Сука, – он встал на ноги и отошел к окну, закуривая сигарету. – Стоило это предвидеть.

– Как? Впервые у нас такой прокол.

– Прокол? – он посмотрел на меня гневным взглядом, который некоторых доводил до усрачки. – Виктор, ты понимаешь, что это может нарушить оборот по полной. А чтобы его восстановить потребуется время. Они были нашим самым большим покупателем. Кто еще закажет наркоты на пять лямов за раз? Кто вообще когда-либо думал о том, что мы бу-

дем поставщиками итальянцам? А я, сука, сделал это. Даже мой отец не смог этого добиться за годы, что возглавлял Братву.

– Выкрутимся, – я откинулся на спинку и вытянул длинные ноги.

– Ты выкрутишься, блядь, – Босс закипал и повышал с каждым словом голос. – Ты ответственный за наркоту. Какого хуя ты не позаботился о сопровождении?

– Там было шесть ребят, как всегда, Ян. Поверь, мне не в кайф сидеть и оправдываться перед тобой за то, что я наложил.

Фишка работы под его именем была в том, что он считал каждого солдата братвы другом. По крайней мере, нескольких из нас. Но если ты наложил, так, что подставил всех, так просто не отделаешься. За любое преступление следует наказание.

– Похрен, – снова отвернулся к окну, выпуская струю белого дыма. – Просто исправь это.

– Хорошо.

Я не сдвинулся, потому что Ян не закончил.

– Приготовь новый товар. Что-то мне подсказывает, что тот мы уже не отыщем.

– Да, Босс.

– Сегодня Юрий открывает новый клуб.

– Я помню.

– Давай, до вечера и держи меня в курсе всех новостей.

Вышел на улицу, и кулаки сжались от злости.

Ян был моим боссом и человеком, кто управлял Русской братвой.

Криминал – это то, чем мы жили с рождения. Кто-то приходил и вставал с нами в ряды после испытаний улицей, найдя в этом свой путь, кто-то по нужде. Мы с Мором были рождены. Ян перенял власть у своего отца примерно десять лет назад и был хорош во всем, что связано с законом. У него имелись связи с важными политиками и персонами, которые могли помочь на разных уровнях по ту сторону закона.

Я занимался наркотиками. Сделками, поиском новых покупателей имея при этом логистический бизнес. Идеальное прикрытие.

Ринат – недвижимостью и финансами. Выводил наши криминальные бабки совершенно легально. Еще ему пришлось взять на себя клубы, которые продавали удовольствие и все, что было связано с азартом, контролируя улицы и шлюх, потому что брат Яна, Мирон сел за решетку вместо Босса.

Пятым был Юрий, который отвечал за поставки оружия и заключал самые выгодные его покупки. К тому же он был тем, кто мог вытащить из любого нужную информацию, как и Мирон. В этом он был не менее хорош, имея свои подпольные бои в клетках. Поэтому его посылали на сложные переговоры, имея свою группу силовиков. Он чертовски быстрый засранец. Некоторые не успевали подумать о том, чтобы вы-

тащить пушку, как их голова уже была прострелена точным нажатием на курок.

И вот я так сильно подставил Яна. Меня злила эта мысль и я не знал, как выплеснуть из себя эту ярость.

До вечера, пока не было вестей я находился в офисе, но поработать так и не смог. Вместо этого я вспоминал наши пересечения с долбаным поляком Стефаном. В прошлом году у нас были неприятности, когда мы прокладывали этот самый путь, но договор был заключен. Так какого хрена он его нарушил первым?

Мой первый помощник позвонил, когда я был на пути к дому, чтобы принять душ и поехать в клуб к Юрию.

– Да.

– Они нашли наш грузовик.

– Содержимое?

– Ничего нет.

– Люди?

– Убиты и сожжены внутри него.

Нутро покрылось тьмой, которая, уже не скрываясь, царилa под кожей.

– Пусть найдут ближайший к тому месту склад Стефана и к ебням взорвут его вместе со всеми, кто там будет внутри. А потом домой.

– Есть босс.

Сбрасываю и тут же набираю Яна.

– Не порть мне вечер.

– Ну, извини.

– Что там?

– Ничего. Люди убиты, товара нет.

Ян замолкает, и я жду, каким будет его решение.

– Нужно ему показать, что мы получили сообщение.

– Я приказал взорвать склад со всем, что и кто там будет.

– Отлично. Приезжай в клуб. Там поговорим.

Глава 3

Мы все с мрачными лицами сидели за большим столом нового ночного клуба.

– И что делать? – важно протянул Ринат, рассматривая голых стриптизерш, что крутились недалеко, но близко не подходили, ожидая своего момента опуститься перед нами на колени.

– Я связался с нашей лабораторией. Товар есть. И они его упакует к трем ночи. Но даже с этим учетом, мы не успеем в срок его доставить Бруно, – Ян сжал кулаки, и я думал, что бокал в его ладони вот-вот треснет.

– Я с ним поговорю.

– Ты? – он посмотрел на меня недобро. – Чтобы Томмазини решил, будто я прячусь за юбкой своего солдата? А может сразу поссышь на мою голову? Снимем на камеру и разошлем всем.

– Нет. Потому что я занимаюсь этим.

– У него тоже есть люди, которые занимаются наркотой, но на переговоры он пошел сам. Сечешь, Вик?

– Напомните мне, – вставил свое слово Юра, подняв один палец вверх, – почему мы не используем самолеты? А вместо этого катаемся на грузовиках с тонной наркоты, ожидая, что какой-нибудь психованный поляк нас поджарит.

Юморист.

– Потому что это сложно, мы «дружим» с законом, но мы не он и не все нам рады. И если ты спросишь про порт, я вытащу свой пистолет и приставлю к твоему виску. Это вам не шутки, блядь, – он посмотрел на каждого за столом. – Томмазини не любит сорванных сделок. Если он станет со мной говорить, значит моя голова не будет прострелена в ближайшие дни. За нашу оплошность я отправлю ему больше товара, чем должен был, и Виктор любезно покроет эти расходы, – он посмотрел на меня и прекрасно знал, что я не стану возражать.

Я облажался и понимал, что это самое малое, чем могу заплатить за ошибку.

Мы молчали, но после обсуждения способа отправки и защиты груза все расслабились.

Девочки расположились у каждого на коленях и выполняли свою работу.

– Мне казалось ты занимаешься именно подпольными боями, – озорно заговорил Ринат, шлепая шлюху по голой заднице с единственной ниткой на ее теле, состоящей из жемчуга.

– Теперь это будет приносить нам больше денег. Я пригласил сюда одного человека. Он будет принимать ставки и давать бедолагам кредит.

– Разумно, – с одобрением признал Ян и встал со своего места.

Пара ребят из охраны тут же оказались с ним рядом.

– Я поехал домой.

Мы отсалютовали ему каждый и он исчез.

Ночь была долгой и очень выматывающей. Мы давно не расслаблялись.

Утром я проснулся быстро и так же скоро вышел из квартиры, словно лег не пару часов назад.

Переговоры с итальянцами могут быть непредсказуемыми.

На телефоне я нашел отчет исполнителя.

Польский склад и четыре трупа.

«Отличная работа. Возвращайся обратно», – написал в ответ и сел в тачку.

Ян все еще молчал.

Я приехал в офис. Проверил все что связано с бизнесом и ровно в десять он позвал к себе.

Я был у него уже через пятнадцать минут.

– Привет.

Я встал перед его столом и окинул его задумчивое лицо.

– Мы летим в Италию. Завтра. Чтобы быть у него дома к шести по местному времени.

– Нахуя?

– Нас пригласили на ужин.

– Засада?

– Нет. Слишком просто для него. Бруно славится особой жестокостью. Когда он захотел прикарманить еще один ку-

сок Италии себе во владения, босса того клочка земли и его близких людей нашли в разных частях границы. Они были разрезаны на куски и каждый поджарен, будто на сковороде гуляш.

Меня это не напугало, но впечатлило. Это жестокий мир, и ты должен заявлять о себе.

На следующий день мы уже сидели в самолете обсуждая предстоящее дерьмо.

– Так что он сказал в итоге?

– Ничего, – Ян был огромным и еле помещался в кресло. И все же его массивное тело было расслабленным, насколько это возможно. – Я сказал ему о проблеме и о том, что она не повторится. Виновник будет наказан, а я отправляю ему новый товар с процентом.

– И он позвал тебя?

– Ага. Сказал, что мы могли бы поужинать с его семьей в особняке на берегу моря.

– Не нравится мне это.

– Мне тоже. Но, это приглашение может быть самым важным. Установив связь с ним и организовав этот трафик, мы открыли гребаное окно в Европу. Если бы не он, ебучие ирландцы давно обсыкали наши границы. Но так как мы заручились поддержкой Томмазини, нам это принесло даже в чем-то защиту. Наше убийство в ловушке, которую он устроил, пригласив на ужин, никакой славы ему не принесет.

– Странно, что поляки не оказались впечатлены нашей

тесной «дружбой».

– У меня есть на этот счет мысль, и я скажу тебе верен был мой мысленный ход или нет, когда мы поговорим с Бруно. Но знаешь, Стефан любит лизать яйца любому, у кого ствол больше своего собственного. Если моим он подавился бы, то Томмазини поместится в глотке как надо.

Мы рассмеялись, как и трое наших людей, которых мы взяли с собой.

Если начнется заварушка нас они не спасут, но так хотя бы будет шанс продержаться подольше и убить их частично.

Прилетев в Италию, мы сели в арендованные черные мерсы. Перед нами ехали солдаты Бруно. Показывая дорогу.

Особняк впечатлял своими размерами.

Я даже присвистнул. Это был чертов замок.

Проверив оружие, я вылез из тачки. Ян встал рядом, и мы оба осмотрелись.

Томмазини вышел нас встретить с улыбкой.

– Не люблю, когда люди так улыбаются, – быстро проговорил Ян и зашагал вперед.

Я был с ним согласен.

– Ян, Виктор, – он говорил на приличном русском, чему я был удивлен. Раньше только Ян с ним встречался.

Мы пожали руки и поблагодарили за приглашение.

– Ужин через пятнадцать минут.

Благо он не стал нам показывать дом, я бы этого не вынес.

Тишина, нарушаемая всплеском волн, приятно действо-

вала на уши. Но чертова жара раздражала.

Мы носили костюмы, и это было плохим выбором для жаркой Италии. Однако снимать пиджаки мы бы ни за что не стали.

На входе в дом охрана встала напротив нас не давая пройти.

– Думаю, это их работа, быть уверенными, что вы не опасны.

– Если мы не сможем пройти с оружием внутрь, то придется ужинать на улице, при всем уважении, Бруно.

– Тогда ваша охрана останется на улице, внутри дома моя семья. Полагаю это хороший компромисс?

Мы с Яном кивнули. Я повернулся к парням и дал знак, оставаться на месте.

Что удивило, так это то, что в самом доме не было другой охраны, кроме одного человека.

Он держался постоянно рядом с Бруно. В принципе это разумно.

Мы прошли в светлую гостиную, из которой попали в столовую.

Стол был сервирован так, словно тут будет есть весь отряд Томмазини.

– Надеюсь вы не против настоящей Итальянской кухни? – спросил с интересом дон, занимая место во главе стола.

– Абсолютно. Что мы умеем, так это ценить блюда народов мира, – ответил ему Ян.

Ровно через минуту к нам вышла его жена, темноволосая и маленькая. Но изящная и стройная.

Она поздоровалась и села недалеко от своего мужа. А за ней следовала дочь точная копия Бруно. Русоволосая и светлоглазая. Она едва подняла на нас глаза быстро поздоровавшись.

И я успел заметить, как она отреагировала на Яна. Он чертовски сильно пугал всех окружающих мужчин, что говорить о девчонке.

Впрочем, на женщин внимания обращать я не планировал. Меня они не интересовали. Но за столом мы говорили на нейтральные темы.

Когда с едой было покончено, Бруно встал и пригласил нас с собой в кабинет.

Жена и дочь сидели не шелохнувшись.

Я слышал о четких правилах поведения мафии, но мне не было любопытно.

Расположившись в кабинете, Бруно был уже более расслаблен.

Он вытащил сигары и предложил виски.

– Пришло время поговорить о делах.

Глава 4

Мы с Яном одновременно сделали глоток, обжигающей горло жидкости, и утонули в удобных креслах.

– Тот факт, что мой груз был утерян и свой я получу позже, меня расстроил. Я бы очень не хотел употреблять слово «если», говоря о нашей новой сделке.

– Никаких если, – Ян почти зарычал.

– Не сомневаюсь, но дело вот в чем, я получил товар, идентичный вашему, в том же количестве на днях, по более приемлемой цене.

Если я был в шоке от такой дерзости, так как это была явная смерть, шутка с подобными вещами. То мой босс казался таким, как обычно. Словно знал то, что так будет. Или это именно то, о чем он упомянул в самолете? Его догадки?

– Надеюсь, что вы дон Бруно понимаете, откуда он взялся у этого человека. Наша лаборатория создала уникальное дерьмо, которое вы оценили и ни за что не перепутали.

Ян пытался быть вежливым на территории врага, в его доме, но также источал уверенность. Здесь не место слабостям. Даже умирая, ты не преклоняешь колена перед противником.

– О да. Я понимаю, – он покачал головой, но проклятые зеленые глаза следили за каждым движением наших глаз и

дыханием. – И как же нам быть?

Он стал стучать подушечками пальцев по столу, словно раздумывал. Клоун.

– Уверен, вы уже решили. Иначе не согласились на сделку и не пригласили нас на ужин с вашей семьей.

Мы были в жопе. Тонна наркоты вернется обратно или же он заберет ее бесплатно.

Блядь.

– Верно, – заговорил он, когда я почти потерял терпение. – Я куплю по той же стоимости все, о чем мы договорились. Я держу свое слово, Ян.

– Тогда вы подтвердите мои догадки о человеке, укравшем мой груз?

– Разумеется, но этот подарок я оставлю Абелю. Он давно не практиковался в пытках. Да и не люблю я, когда мне подсовывают то, что, итак, предназначалось мне. По сути, воруя у меня.

– Отлично. Вы повеселитесь.

– Не сомневайся и в том, что Стефано получит хороший урок. Я за все с него спрошу. Жаль пронести этот урок через года не сможет, так как не проживет дольше пары часов с момента, как мой солдат приступит к так называемой беседе.

Ян был удовлетворен, впрочем, как и я тем, что нам удалось утрясти все это дерьмо так легко.

Однако не было похоже, что мы закончили.

– Приступим, ко второму вопросу. Стефано снабжал мо-

их людей отличным оружием, теперь этот поток прекратится. Я не стану работать с их новым боссом, кого бы они ни назначили. К тому же я планирую прорубить некоторые дороги в Азию.

Запахло долгосрочным сотрудничеством.

– Что вы предлагаете?

– Кажется, Россия необъятна. И мне известно, что ты Ян, владеешь большей ее частью.

– Верно.

– Мы могли бы заключить соглашение.

На лице Томмазини появилась улыбка. Гребаный Джокер выглядел приятней, чем он.

– Какого рода?

– Железная дорога. Мы оба знаем, что это безопасный вид транспортировки внутри страны.

– Выгода?

– Лучшие девочки, новые пути сбыта, особенно если я случайно упомяну о твоём товаре. Помогу с Америкой. Несколько крупных штатов принадлежат мне. Ими управляют надежные боссы от моего имени.

Черт.

Охеренный куш. Видимо, ему очень нужны азиаты.

– Интересное предложение.

– Выгодное.

Они оба склонили головы в знак признания.

– Но я не могу связывать себя одними лишь словами и

клятвами, Ян. Ты должен это понимать.

Вот оно. Суть приглашения.

– Понимаю. Хотя моя рука готова опуститься на ствол, за предьявленное мне неуважение.

Каждый напрягся.

– Поверь. Я уважаю тебя. И то, что я предлагаю, убедит тебя еще больше.

– Что же?

– Моя дочь.

Мы замолчали.

– Брак?

Даже мы знали, что это пиздец.

Итальянцы ненавидят кровосмешение. Такое было однажды, когда я был еще подростком с Яном. Они выдали замуж дочь одного из высокопоставленных солдат за сына ирландской мафии.

– Интересный поворот событий.

– Это просто предложение, – он расплылся в улыбке, которая говорила, что отказ будет продиктован кровью. Нашей. И с большей вероятностью сегодня.

Ян поднял руку и почесал свою бороду.

– Я не планировал жениться в ближайшее время.

– Насколько мне известно, твои люди – достойные мужчины и защитники.

– Так и есть, – ответил четко босс.

– И они смогут уважать жену. Мою дочь.

– Это даже не обсуждается. У вас есть свои традиции, у нас свои. Но одно правило остается железным, жена – неприкасаемая и будет защищаться людьми, а также иметь уважение.

– Я это знал.

Это была правда. Насилие над женщинами и детьми мы не принимали. В наших борделях только добровольные шлюхи. Мы не спрашиваем их, почему они пришли, если они пришли сами и продали свое тело. Тем более, большая их часть продается за наркоту и теплую крышу.

– Тогда полагаю, Виктор будет отличной кандидатурой на роль мужа моей дочери?

Я поседел. Каждый мой волос стал белым, я это почувствовал.

Мне не нужна жена.

Я не хочу.

Я, блядь, не хочу.

Ян посмотрел на меня своим взглядом босса и кивнул своим мыслям.

– Нам нужно обсудить все это.

– Конечно. Можете пройти в малый кабинет, или прогуляться по саду.

– Сад подойдет.

Мы встали и поправили пиджаки.

Бруно поднялся с нами и указал на двойные стеклянные двери, ведущие прямо в заднюю часть двора.

Я старался вести себя спокойно. Но стоило отойти на безопасное расстояние, я заговорил.

– Ян, не смотри на меня и не... Сука, да ты видел ее? Ей... Она малолетка. Во сколько их тут выдают замуж вообще? В четырнадцать? Он ебанулся?

– Во-первых, сбавь тон. Потому что я не потерплю его. Во-вторых, ты искупишь свою вину браком.

– У меня не встанет на нее член. Ты не видел ее? Она ребенок.

– Ты женишься и будешь мужем, и если надо я отрежу твой член и пришью рабочий, чтобы трахнуть свою жену в первую брачную ночь.

– Блядь...

Я закрыл глаза и развернулся.

Мне отчаянно хотелось что-то разбить. Или кого-то.

– Это просто гребаный брак. У тебя будет постоянная женщина, которая к тому же будет содержать в чистоте твой дом и твою жалкую задницу.

– Как мило. Почему же ты не стал счастливым женихом?

– Я твой босс. Мое слово – гребаный закон.

Под его словами, тату на моем предплечье сразу же стало печь, и я наклонил голову, дав понять, что согласен.

– Устроим свадьбу века.

Моя улыбка стала хищной, и мы оба двинулись обратно к дому.

Бруно сидел за столом и что-то смотрел в телефоне, но

как только мы появились в поле зрения, он тут же сел ровно и отложил гаджет.

– Я полагаю, вы пришли с ответом?

Будто он думал, что это будет другой ответ, кроме положительного. Старая гнида.

– Разумеется. Кто бы мог отказаться от такой привилегии, породниться с вашей семьей.

Он встал на ноги и счастливо пожал нам руки.

Сукин сын.

– Думаю через четыре недели, будет идеально. Мы успеем все подготовить. Насчет помолвки...

– Не стоит. Полагаю, каждый согласен на эту свадьбу.

– Так и есть. Значит, увидимся на свадьбе. И Виктор, – он положил руку на мое плечо. – Моя дочь, важна для меня. Она нуждается не только в защите. Подари ей что-нибудь, в знак внимания. Женщины, ты же понимаешь?

– Вы могли не говорить об этом. Наши женщины носят украшения как вторую одежду.

Он одобрительно улыбнулся, и мы вышли из кабинета, направляясь к двери.

После прощального жеста, выйдя на улицу, я будто научился заново дышать.

Сев в машины с охраной мы отъехали на приличное расстояние, прежде чем я вспылил и хорошенько приложил в переднее кресло кулаком пару десятков раз.

– Неприятности, босс? – спросил водитель, ничуть не уди-

вившись моему настроению.

– Как сказать. Такое дерьмо нельзя назвать просто неприятностью.

Я все еще помнил ту девчонку и не мог поверить, что она станет моей женой.

Мне блядь тридцать шесть лет. И даже если ей восемнадцать, это ни хера не решает по сути. Она всегда будет на восемнадцать лет меня моложе.

«Восемнадцать», – я мучительно застонал.

Глава 5

Карра

Поднявшись на второй этаж нашего дома, я все еще не дышала.

Хорошо сестра была на кухне, а мама, скорее всего, у себя.

Я не была готова разговаривать с кем-либо. Потому что обвинения не сработают. И никто не защитит.

Это привилегия, будучи вдовой снова выйти замуж в нашем мире. Но отец давно списал меня со счетов, заперев дома. Хотя это именно то, чего я желала. Мне не нужны были их званные вечера и долгие ужины, где каждый демонстрирует свои достижения: от красоты до семьи.

Я этот этап прошла. И была в этих кругах самой счастливой. Выйти замуж по договору ради укрепления семьи и связей, и в итоге обрести любовь в навязанном браке, это самое настоящее чудо. Все видели, как мы с Адамо любили. Каким был наш сынок Артуро и наша семья.

В груди запекло, и я опустилась на кровать не в силах держаться на ногах.

Слезы обожгли мои щеки, и я заплакала сильней, словно агония вновь пронзила мое тело и окунула внутрь горячей машины.

Мама села рядом и погладила по спине. Она все знала и понимала. Но она не могла ничего поделать. Повлиять на отца невозможно. Он жесток и беспощаден. Когда Семейей правил дедушка, отец уже заработал свой статус самого кровожадного наследника и будущего дона. Я верю, что это не просто так, даже если как женщина, мало знаю о бизнесе. Люди его боялись и уважали. Женщины семьи могли только соглашаться. Дон Томмазини вряд ли когда-нибудь слышал слово «нет» громче шепота или мыслей его жителей.

– Тише, Кара... Тише... все образуется, вот увидишь.

– Как, мама? – я посмотрела на нее. – Мои муж и сын погибли, а я зачем-то осталась жива. Я оставила на своих губах клятву верности еще со дня свадьбы. И предам его, выйдя замуж за другого мужчину. Ничего не образуется. Часть меня умерла пять лет назад, вторая умрет через четыре недели.

И вновь рассвет. Как будто вправе разбудить меня.

А вечером закат итоги дня внезапно подведет.

Но для чего все это, если больше нет тебя?

И ночь внезапно напугает... Память изобьет.

Они страшны. И день и ночь суровы одинаково.

Я не просила этой жизни без тебя.

*И сколько б ни кричала. Сколько бы ни плакала...
Нас больше нет... Тебя и вовсе отобрали небеса.*

*Смотри на то, как жизнь с любовью поступает.
Смотри с небес, а я тут буду погибать уже одна.
Твой поцелуй прощальный на губах никак не остывает...
И годы пронесутся в пустоте... А я твоя...*

– Как же я по вам соскучилась, – слезно призналась гранитному надгробию, где, навеки закрыв глаза, покоились мой сын и муж уже пятый год.

Не было и дня, чтобы я не вспоминала о них. Не было субботы, которую я не посещала их на этом семейном кладбище Томмазини.

У меня заканчивались силы скитаться по этой земле без них, и я знала, что долго так не протяну. Я устала. Жизненно устала, морально, внутренне.

Мне всего двадцать девять, а я устала так, что с трудом поднимаюсь утром с постели.

С трудом отвечаю на приветливую улыбку мамы и сестры. Отец долгое время называл меня ненормальной. Думал, что я сошла с ума.

Не этого он желал, выдавая замуж за сына его ближайшего советника. Но в итоге мы пришли к трагедии, разделившей напополам мою жизнь, но не его.

Я выходила замуж не любя, но полюбила так, что сейчас

ненавижу себя за то, что осталась жива.

Ветер обдувает мое лицо, и я закрываю глаза. В такие моменты, когда его порывы обхватывают плечи особенно плотно, я представляю моего Адамо. Что это он крепко обнимает и не желает отпускать. А наш маленький Артуро, с другой стороны, делает то же самое. И я улыбаюсь. Искренне улыбаюсь этому созданному мной обману. Пока не открываю глаза и не дрожу от слез, стоя на коленях.

Слез, кажется, стало меньше за эти годы одиночества, но память выжигает мой разум. Она не унимается и живет внутри меня ярким пятном. Самым прекрасным пятном всей моей жизни.

Это был обычный день. Мы ехали с покупками в наш дом. Малыш сидел в своем кресле, смеялся из-за новой игрушки, а мы с него, попутно обсуждая ближайшие планы. А потом он вдруг стал кашлять и задыхаться. Движение было быстрое и довольно плотное, а мы ехали по средней полосе.

Но, я, не раздумывая, отстегнула свой ремень безопасности и полезла к нему. Закричав от беспомощности, Адамо со страхом повернул свою голову к нам, чтобы посмотреть, что там происходит и мир замелькал, а после провалился в длительную тьму, которая до сих пор не отступила меня.

Я не понимаю замысла судьбы или Господа. И не понимаю, как такое могло произойти. Я единственная, кто не был пристегнут, в отличие от мужа и сына. Но именно я осталась жива, в то время как они умерли почти сразу.

Мое тело покрыто шрамами. Переломанные ноги с длинными рубцами на бедрах с передней стороны. Шрам после операции на животе. Один длинный на линии подбородка, так как моя челюсть была раздроблена, но его почти не видно, если просто говорить, не задирая подбородок, он очень тонкий. И несколько мелких по всему телу.

Это все, что осталось от моей семьи... шрамы и память.

Я долго сидела у их общей могилы, с подписью «Любимый муж» и «Любимый сын», не представляя, когда смогу еще здесь появиться, потому что свадьба будет большой, даже с учетом того, что она для меня вторая.

Не знаю, что задумал отец, не сказав русским, кто станет невестой, но если начнется перестрелка я, не раздумывая, встану под пули. Тем более, если они захотят забрать Бьянку.

Глава 6

Виктор

Я смотрел на веселые лица Рината и Юрия.

Мой кулак давно сжатый, был готов разбить их рожи в кровь. Но мы были братьями, пусть и не по крови.

– Черт, я куплю тебе букет цветов, Вик.

– Не забудь бабочку, – с умным видом напомнил Ринат. –

Они там повернуты на этом дерьме.

– Точно, розовую.

Гогот этих идиотов снова стал громче.

– Твоя невеста, наверное, придет с бантиками на голове и медведем под мышкой.

Новый взрыв смеха поглотил стук двери, когда вошел Ян.

– Наржались? – спросил он, хмуро глядя на этих клоунов. – Если бы он не согласился, мы бы уже жевали песок, зарытые головой в землю. А теперь у нас куча возможностей открылась, – стало тихо. – О делах. Груз Бруно почти доставлен?

– Да, они выехали той же ночью, как только подготовили его к транспортировке. Таможня пропустила. И пока на тер-

ритории поляков суматоха без Стефано, мы в безопасности миновали ее.

– Я надеюсь. И все же, протаптывай дороги. Ищи безопасные варианты.

– Хорошо.

– Юрий, что с клубом?

– Ставки принимаем. Прирост в двести процентов.

– Бойцы?

Его улыбка стала похожа на оскал.

– Я буду первым.

– Кто бы сомневался, – я откинулся на спинку стула.

– Ты будешь весь вечер ебаться на ринге, пока тебя не убьют?

– Не убьют, – прорычал он недовольно.

– Тогда кто будет там помимо тебя? – терпение Яна медленно таяло.

– Пара наших парней. На первый раз пойдет и это. Желающих оказалось тоже много, но сначала их надо проверить. Люди любят махать кулаками, и любят бабки. Если можно на этом заработать, то они потекут сюда рекой.

– Когда все узнают об этом, сюда сбегутся все любители такого дерьма.

– Да ты умный малый, – подмигнул Ринату Юрий и я закатил глаза.

Два придурка.

– Я знаю парочку отбитых на голову отморожков.

– Можно устроить раз в неделю драки насмерть. Но проводить их в подвале «Кристалла».

Ян задумался, почесав бороду.

– Мне нравится эта идея. Бойцов проверь. Мне не нужна репутация, что ты набрал хилаков, которые успевают обоссаться, прежде чем получают кулаком в нос.

– Менты не станут донимать? – спросил босса.

– Нет. Они все сидят на наших бабках. Станут права качать заебутся расплачиваться. Как сейчас – ни одна из этих гнид не жила. Даже мэр свозил свою любовницу на ГОА, или хрен знает куда там. Поверь, он был очень доволен сотрудничеством с нами.

– Хорошо.

– Как там Мирон?

– Нормально. Осталось немного.

– Я отправил ему самую охренительную шлюху, – довольным голосом сказал Юрий.

– Он был доволен и сказал, чтобы к его приезду их стояло в ряд семь штук с голыми задницами, готовыми его принять, – Ринат разразился смехом.

Ян тоже не выдержал и сбросил маску босса на пару мгновений.

– Почему семь?

– За каждый день недели, что он проводит в тюрьме.

– Чертов гениальный ублюдок.

– Ага.

– Эй, Вик, тебе подогнать женщину? Ты такую не скоро увидишь, твоей девочке придется подрасти, прежде чем она сможет сказать слово "член" одним словом и не покраснеть.

– Юрий, – я почесал свой затылок и уже почти потянулся к пистолету.

– Осторожней, она будущая жена Виктора, – вступился Ян. – Ты сейчас проявляешь к ней неуважение. Мы все дикари и мерзкие подонки, но наши матери, сестры, жены и дети неприкосновенны. Она станет нашей семьей, и каждый из нас будет защищать девушку. А вы будете относиться к ней с почетом, потому что полагаю, она будет с вами часто пересекаться. Это все уяснили?

В словах Яна не было ни единого намека на веселье, и я был ему за это благодарен.

Именно поэтому я иду за Яном. Потому что он одинаково жесток и так же справедлив.

Юрий заткнулся, и Ринат перестал даже улыбаться, кивнув в знак понимания.

– А теперь за работу. Когда мы с Виктором уедем, вы останетесь тут смотреть за всем на два дня, не проебите ничего. Вик, усиль охрану и выбери телохранителей для жены. Я бы еще посоветовал поставить в квартире видеонаблюдение.

– В смысле? Я планировал отправить ее к матери лет на пять, чтобы подросла.

– Не говори этого дерьма. Ты сам знаешь, что это нереально. Одна ее жалоба дону и перемирию конец, он заедет

сюда на гребаном Абрамсе. Ты должен какое-то время за ней пристально наблюдать. Мы не можем быть уверены в том, что это гладкая сделка.

– Ладно.

Я не был рад такой перспективе, мне было бы проще порознь с девчонкой, но Ян в этом смысле прав. Бруно неизведанная территория, чтобы доверять ему.

Дальше разговор пошел о том, кто поедет с нами на свадьбу и делах, которые нужно сделать, пока нас не будет.

Стоило всем подняться на ноги, я вспомнил просьбу матери.

– Народ, мама приглашает всех на ужин сегодня.

– Ооо, ужины твоей матери божественны, – Юра погладил свой живот.

– Считай, что мы уже мысленно прикончили все, что она предложила.

– Я ей передам.

Когда они вышли, я остался с Яном в кабинете.

– Ты придешь?

– Как я могу пропустить приглашение твоей матери, – хлопнул меня по плечу. – Она и мне как мать, Виктор.

– Она будет рада видеть тебя и ребят.

– Не сомневаюсь. Ты сказал ей о свадьбе?

– Планировал сделать это сегодня после ужина.

– Она будет рада твоему решению, ты же знаешь. К тому же нам всем нужны наследники.

– Главное, чтобы она не решила, что я растлеваю малолетних. Мне кажется, мама сделает копию ее паспорта, чтобы при встрече каждый раз смотреть на ее дату рождения.

Он рассмеялся.

– Тебя это и правда беспокоит.

– Ей восемнадцать. Я даже не знаю, о чем буду с ней говорить, Ян.

– Тебе не нужно с ней говорить. Просто трахай свою молодую жену, принимай все, что она дает и дари ей подарки.

– Если все так, как ты говоришь, то это должно быть легко.

– Так и есть.

Я на это надеялся.

Глава 7

Кара

Слезы все еще блестели в моих глазах при мысли о неминуемом будущем.

Время прошло слишком быстро. А я с мыслью о замужестве так и не смирилась.

Я не готова к другому мужчине и не готова быть так далеко от мамы и сестры. Это казалось уже слишком.

Я скинула халат и ступила в ванную комнату, остановившись перед длинным во всю стену зеркалом.

Мои шрамы оставались по-прежнему яркими, по-прежнему большими. Может, это меня в итоге спасет?

Стоило выйти из душа, я услышала стук в дверь.

Открыв ту, передо мной стояла мама. Я впустила ее внутрь и пошла к туалетному столику.

На моей голове был тюрбан, и я принялась наносить крем на лицо.

– Ты ведь знаешь, все будет хорошо, – она заговорила своим ласковым голосом, но сегодня он не скрывал тяжесть и дрожь.

– Не будет мама. И мы обе это знаем.

– Не будь так пессимистично настроена, gioia mia. Так нельзя. Завтра важный день.

– Да, – согласилась с ней, – для нашего отца он и правда важный.

– Кара mia, – она остановилась позади меня и, сняв полотенце, стала расчесывать мои длинные темные волосы. – Звони мне. Каждый день. Несмотря на разницу во времени, хорошо?

– Хорошо.

– И пообещай еще кое-что.

Я посмотрела на нее в зеркале. Я знала, что она скажет нечто, что будет невыполнимо.

– Постарайся стать женой этому мужчине.

Из ее глаз текли слезы, потому что это обещание я однажды выполнила. И сделать то же самое снова не смогу. Мое сердце разрушено, изранено сотней дней без мужа и сына.

– Не в этот раз, мама. Не проси этого...

– Тогда... просто будь терпимей. Не гневи мужа. Ты знаешь, как они суровы порой...

Я столкнулась с ее взглядом в зеркале и кивнула, потому что она точно знала, о чем говорила.

Мне повезло с моим Адамо. Это был замечательный союз.

– Когда отец сказал учить русский, я не думала, что это ради брака с одним из них.

Мама не ответила. Да и что тут скажешь? Все решено.

Остается только подчиняться.

– Оденься и спустись к отцу в кабинет. Он хочет поговорить с тобой.

Я сразу сжалась при мысли об этом.

– Как думаешь о чем?

– Наверное, по поводу брака и твоего будущего мужа.

– Хорошо.

Она быстро поцеловала меня и ушла.

Я не стала заставляя ждать отца. Поэтому оставив волосы распущенными и одевшись, пошла к нему.

Он уже ждал.

– Не держи так высоко голову, твой шрам слишком виден, – поморщился, рассматривая мое лицо.

Мне захотелось задрать еще выше подбородок, но не стала провоцировать. Характер у меня имелся, но наказания отцовские я знала. Поэтому лучше помалкивать в разговорах с ним.

– Надеюсь, мне не нужно повторять о важности этого брака, Кара?

– Нет.

– Хорошо, – он откинулся и посмотрел на меня задумчиво. – Мне нужно, чтобы ты стала послушной женой для Виктора. Воспитанной своей матерью итальянкой, которая подберется к своему мужу ближе, чем кто-либо, – он говорил так, будто маме это удалось. – Хочу, чтобы ты слушала и запоминала каждую мелочь. Все увиденное, прочитанное. Это

важно.

– Это невозможно, – запротестовала. – Я женщина. Мужья не обсуждают бизнес в нашем присутствии и с нами тем более, ты это знаешь.

Он рассмеялся.

– Это у нас есть строгие законы, которые наследуются от отца к сыну, от матери к дочери. У них все иначе. Не думай, что там будет как в родном доме.

– Ладно, но как я тебе что-то расскажу? – хотелось сказать слово «если», но я промолчала, не желая обсуждать свои собственные планы на этот брак. – По телефону? Смс?

– Нет. Никто не использует телефонную связь для важных дел. У меня день рождения через три месяца. Отличный повод прилететь в родную Италию и повидаться со своей семьей. И приличный срок, чтобы успеть что-то узнать.

Мне не удалось скрыть подозрение.

– Так значит, я жертвенный баран и засланный разведчик в самое пекло? Если этот русский узнает, что я шпионю...

Он вмиг стал разъяренным точно бык на корриде, что мне не пришлось заканчивать свою мысль о ежеминутной смерти в подобной ситуации со шпионажем или доносом. Не знать о делах все в деталях не значит не иметь понятия, какой бывает расправа. Выходя замуж, ты принадлежишь мужу и твоя верность тоже. Отец тоже это знал и требовал сейчас пойти на самоубийство.

– Ты должна послужить своей семье добрым делом. Хоть

что-то получить от тебя, чем...

Я выдержала его взгляд и встала со стула, буквально перебив на полуслове. Но уйти не могла, пока он не отпустит меня сам.

Я до сих помню восторг, которым он лучился, выдавая замуж за Адамо. Надежды его и те похвалы. Все кануло в Лету. Те дни, те разговоры, то счастье...

– Ступай, – прозвучал приказ. – И Кара, – я снова осталась, взявшись за ручку, – я все еще тот, кто управляет твоей жизнью, ты под моей защитой и контролем, до самого момента пока не станешь принадлежать фамилии Виктора. Поэтому побереги свой характер, чтобы мой ремень остался на прежнем месте.

– Извини, отец.

Он кивнул, прожигая тяжелым взглядом, под грузом которого можно упасть в самый ад, и я ушла.

Был уже поздний вечер, но я все равно вышла на улицу. Теплый октябрь. В России уже холодно сейчас. Там все иначе, нежели в родной Италии.

Прогуливаясь по саду, я не думала ни о чем другом, как о свадьбе.

Отец не позволил мне поехать на кладбище и запретил телохранителям выполнять мой приказ. А я так хотела это сделать до того, как мои губы коснутся чужих... Как я скажу свое «Да» другому мужчине, отдавая свою жизнь в его руки.

Завтра и вовсе не будет времени. Поэтому я обратилась

сегодня к этому звездному небу. Но без слов. Они будут пустым пояснением. Никто не услышит их, нежели сердце.

Вернувшись в особняк, на меня налетела сестра с криком.

– Кара mia, Кара mia.

– Что? Что случилось?

– Твой жених приехал. Он уже в Италии.

– Боже, Бьянка, – я шикнула на нее и, быстро схватив за руку, потащила наверх. – Зачем ты кричишь об этом?

– Ты разве не волнуешься? Твой будущий муж уже здесь.

Вот в чем разница, между нами. Моя сестренка – романтическая девочка, во всем видит что-то волнительное и прекрасное, даже зная прекрасно, как сильно я опечалена моей участью.

– Я не волнуюсь, – ответила, ступив в ванную комнату.

Открыла воду и, быстро вымыв руки, вышла в спальню. Бьянка села за мой туалетный столик и не заметив там почти ничего из того, что было всегда, грустно улыбнулась в отражении.

– Я не подумала, прости. Ты ведь уезжаешь. Но я решила, что это будет хорошее время и шанс...

– Шанс? На что *topolino*?

– Не называй меня так, мне уже не десять лет, Кара, – хмуро поворачивается и смотрит в глаза.

– Но ты и правда была как мышонок со всеми этими печенками и оставленными кусочками еды. Так что насчет шанса?

– Ты так долго страдала из-за Адамо и Артуро...

Внутри все сжалось в тугой комок, который пять секунд назад был моим сердцем.

– Долго? Что ты знаешь о времени, Бьянка? Что ты знаешь о потере, sole? Думаешь, для меня это время идет в ногу с вами? Мой день длится как неделя, год за три. Прошло пять, а ощущение что десять. Я опустошена, и эта свадьба не шанс, это пытка и наказание, потому что я жива, а они нет.

Сестра встала и подошла ко мне. А после обняла очень крепко.

– Ты так будешь далеко.

– Но у меня по-прежнему будет телефон.

– Не одно и то же.

– Мне нужно ложиться спать. Завтра ранний подъем.

– Хорошо.

Она отошла к двери.

– Знаешь, я видела твоего мужа, тогда за ужином. Он красивый и не такой страшный на вид как тот другой, что был с ним. Может быть, все будет иначе, Кара.

– Конечно, – ответила с улыбкой, чтобы не портить ей настроение тем, что думаю по этому поводу. – Спокойной ночи, diavolino.

– А? Ты не могла меня так назвать, – она надула щеки и скрестила руки на груди.

– Но я назвала, – смеясь схватилась за ручку двери. – А теперь выметайся из моей комнаты, мне нужно выспаться,

пока я не придумала тебе сотни прозвищ, которыми мама награждала нас в детстве.

– Не-е-ет, – с визгом сестра отскочила от двери и побежала в свою спальню.

Улыбка на моих губах все еще сияла, пока я не легла в постель, поставив будильник на восемь утра.

Ложась в постель, я всему давала обратный отсчет.

Сон, комната, пожелания спокойной ночи, игры с Бьянкой... Выражение «время-вода» стало звучать более правдоподобно, а остальное фальшивило слишком громко.

Глава 8

Виктор

– Неплохо, да? – Ян появляется в гостиной нашего необъятного номера и поправляет пиджак, который, как и у меня самого, обтянул широкие плечи.

– Хочешь, чтобы я сделал тебе комплимент?

– Я про номер.

– Нормально.

– Если твоя кровать для новобрачных будет такой же, как этот, то ты не только хорошо потрахнешься, но и спишь после.

– Отвали. Я даже думать об этом не хочу. Не сейчас.

Внутри все падает настолько, я не уверен, что к ночи поднимется.

– Ты опять?

– Снова, – резко отвечаю. – Просто не говори мне о ночи.

– Свыкнешься.

– Будто у меня есть выбор, – пробормотал в ответ и пригладив волосы, подошел к двери.

Охрана уже стояла там, готовая выдвигаться.

Я сделал шаг и развернулся, чтобы идти к лифтам, ожидая, когда Ян присоединится.

– Не терпится, Вик? – послышалось за спиной.

– Ты меня будешь подъебывать все утро?

– Я сегодня в настроении.

– Отлично, я тоже, – распахнул пиджак.

– Руку со ствола убери.

– Я в настроении, или ты не об этом?

Он усмехнулся, но не ответил.

Мы уже были на месте проведения свадьбы.

Это огромная территория с отелем, спа и прочей херней для отдыха. Даже церковь. Белая и вполне красивая. Если бы я верил в бога, то решил, что это отличный дом для этого парня.

– Не хочу идти в эту штуку, – поморщился от идеи войти куда-то в подобное место.

– Не бойся, там твою душу никто не пристрелит. Сначала им придется захреначить твою толстую оболочку, что сделать довольно сложно.

Нас встретила девушка и указала, куда идти.

Чем ближе подходил момент, тем дерьмовей я себя ощущал.

За четыре недели я мало думал о свадьбе. Было не до этого. Установка видеонаблюдения в квартире, выбор охранника для... Черт, я даже не знаю, как зовут мою будущую жену.

Бьянка? Или Биба?

И вот этот день наступил.

Кругом итальянцы. Не туристы. А гребаная мафия.

Благо сегодня день не для стрельбы. Хотя я прекрасно знаю, что у каждого как минимум по два ствола под пиджаками. У любителей острых предметов метательные ножи.

Мы входим в церковь. Осматриваемся. Охрана пристально следит за окружением, которое все плотнее становится по мере нашего передвижения.

Если бы тут были Юрий и Ринат, должен признать, было бы весело. Но два этих придурка напугали бы девушку еще до того, как она сказала бы мне «да». Лучше пусть познакомятся позже или никогда, что, разумеется, невозможно.

– Твоя будущая родня, что скажешь? – смеется Ян за спиной, когда мы встаем на место у трибуны, где скоро появится падре.

– Ничего. Свалить отсюда надо бы скорее.

– Стой на месте, «сбежавшая невеста».

Из горла вырывается смешок. Похоже, у моего босса и в самом деле хорошее настроение.

Время до церемонии проходит быстро. Все видимое пространство внезапно заполняется. Каждая скамья утыкана женщинами и мужчинами.

Как только двери в церковь закрываются, наступает тишина.

Я не был на европейских свадьбах. Но успел кое-что

узнать.

Быстро восстанавливаю дыхание и призываю все мое спокойствие.

Это уже происходит. Значит, пусть так и будет.

Полоска света становится все больше и двери снова раскрываются, когда толпа на скамейках встает и оборачивается к входу.

Наблюдаю, как она появляется в дверях церкви. В белом. Идеальном.

Ее ведет под руку отец. Дон Бруно Томмазини. Но я, не отрывая взгляда, смотрю на нее. Терзаю мысль и приручаю ее.

Жена.

Моя жена идет по проходу.

Не миф и не видение.

Однако... Что-то не так. Нервная мать девушки – Симона, ерзает на месте и водит взглядом по помещению. Сама же будущая жена в этот раз немного ниже ростом и это в туфлях. Не могу отказаться от разглядывания и обратить внимание на ее формы... Они впечатляют. Не помню, чтобы заметил эти изгибы в прошлый визит.

Она надела комплект бриллиантов, который я ей прислал в подарок. Но я расстроен, что короткая фата закрывает лицо девушки. Мне бы хотелось установить зрительный контакт и немного поиграть с ней на расстоянии. Проверить нервы.

Ян стоит позади и чуть левее, как и четверо ребят, которых мы взяли с собой.

Чем ближе моя будущая жена, тем сильнее я сомневаюсь, что девушка за ужином и эта идущая по проходу одна и та же. Но пока что молчу и не отвожу взгляд.

Когда Бруно останавливается в паре шагов от меня и соблюдая традицию, поднимает фату, целуя «дочь» в лоб, я понимаю, что был прав.

Это не она.

Ян оказывается рядом в ту же секунду и, вынув пистолет, направляет его в голову Томмазини, я и наши люди делаем то же самое.

В церкви становится тихо, потому что каждый солдат Бруно среагировал на наш выпад и направил пистолет в нашу сторону.

– Какого хрена, Бруно? – спросил Ян.

Старый козел и глазом не повел.

– В чем дело?

– В том, что эта девушка явно не та юная мисс Томмазини, которую ты нам представил.

Он прав. Девушка, на которую я снова смотрю гораздо старше. Что играет ей в плюс. Она чертовски хороша.

Теперь же, я рассматриваю ее пристальней. Скольжу по женской фигуре, а не девичьей. Смотрю на красивую и высокую грудь, изящную талию и шею.

Мать вашу... только бы не встал на глазах у сотни ита-

льянских мафиози.

– Бьянка? Ты решил, что я выдам замуж свою семнадцатилетнюю дочь? У меня их две, Ян. Речь шла о старшей – Каре, – он указывает на невесту. – Просто ее не было с нами за ужином, вот и все.

В тот момент, когда он произнес ее имя, я встретился со взглядом плавленого горького шоколада, возможно, самого горького на свете и опустил ствол.

Шоколадная лава лилась сквозь меня и бросала вызов.

Серьезно?

Она даже вздернула подбородок. Другие женщины смотрели с опаской и тряслись из-за оружия и запаха адреналина. Эта выпятила сиськи и стояла, гордо вытянув шею.

Вызов, который я был намерен принять.

О да, Кара, ты попала в цель, когда решила поиграть со мной в эти молчаливые гляделки.

– Все в порядке, – обратился к Яну. – Свадьба продолжается. Мы женимся, – произнес твердо, не сводя глаз с будущей миссис Альтовой.

Ян медленно поворачивает голову и смотрит, пытаюсь понять серьезны ли мои слова.

– Виктор?

– Все в норме. Она дочь Бруно? Значит, сделка состоится.

Он снова поворачивает голову в сторону моей будущей жены и усмехается, будто только что ее заметил в самом деле.

– Ну тогда понятно.

– Ян? Виктор? – Бруно привлекает внимание. – Мы уладили вопрос?

– Да.

– Продолжим церемонию, – мои слова заставляют девушку отвести глаза от матери, которая, видимо, была на грани обморока.

Смотрим друг на друга. Она упрямо, я с намеком на улыбку.

Это будет интересно. Пиздец, как интересно.

Оружие начинает медленно скрываться за пиджаками всего народа церкви, и даже священник выдыхает откуда-то позади меня.

Я спускаюсь на ступень ниже и в мои руки Томмазини вкладывает тонкие, холодные ладони Кары.

Охуенное имя.

– Думаю, больше проблем с моим товаром не будет, Виктор? – спрашивает шепотом Дон, похлопав по плечу.

Ну разумеется, мы поняли предупреждение. Ублюдок.

– Позаботься о моей дочери, – добавляет, прежде чем отойти к своей жене, рядом с которой уже стояла вторая дочь.

Даже сейчас передергивает от мысли, что она могла сейчас стоять рядом.

Кара двигается со мной и останавливается напротив священника, пытаясь вырвать свою руку.

Нет, детка.

Коварная улыбка все-таки появляется на моих губах, когда я поворачиваю к ней голову и смотрю на эту строптивницу.

– Я могу взять тебя за ногу, если понадобится, поэтому прекрати вырываться, – шепнул на ухо девушке, и она замерла.

Так лучше.

– Начинайте, падре.

Глава 9

Длинная речь закончилась кольцами. Я почти уснул. Помогало стоять ровно нахождение рядом девушки и ее ладонь, которую я периодически поглаживал большим пальцем.

Я слышал, как Ян фыркал сбоку. Итальянский священник будто на балалайке играл, так быстро говорил. Но если бы он медлил, я бы с удовольствием вырвал ему язык и объявил нас мужем и женой.

– Значит, знаешь русский, Кара? – шепнул ей, незаметно вбирая аромат девушки.

Она вздрогнула, но промолчала.

В своем предположении я был прав. Так как после моих слов, ее тонкие пальчики больше не сопротивлялись против моей руки.

– *Victor Altov, puoi baciare la sposa* (Виктор Альтов, вы можете поцеловать невесту), – услышав свое имя, я снова стал слушать. Но ни черта не понял.

Однако, когда Кара повернулась ко мне и я понял.

– Надеюсь, он не послал меня, иначе мне придется сначала набить его священную морду, а потом приступить к поцелуям, – моя шутка не удалась.

Девушка смотрела на меня так, будто спорила. Либо со мной, либо с собой, не знаю.

И стало понятно, первой не потянется. Но на то я и мужчина, чтобы решать сложные задачки. Та, что напротив, была гребаной теоремой.

Сделав крошечный шаг к ней, я притянул Кару плотнее к своему телу, положив руку на гибкую талию, заработав тихий вздох с ароматом ее тела.

Спокойно. Осталось немного, и я буду дышать ей не на шутку. Шедевр ароматов.

Склонился слегка, ладонью погладив по щеке и шее. Ничего.

Только широко раскрытые глаза.

А у меня ощущение, что язык откусит при попытке поцелуя.

– Фамилию свою новую назови, – прошу ее.

– Что? – теряется и не понимает.

– Твоя новая фамилия, сёнейм или как там это слово, скажи мне ее.

Она непонимающе посмотрела, не улавливая сути.

– Ал...

Достаточно.

Дернулся вперед и толкнулся между мягких губ языком. Проникая глубоко и властно. Как положено мужу.

Черт возьми. Я муж. Мой мир теперь должен сойтись на одной женщине?

Подумал и представил Кару обнаженной.

Хм... В принципе я не против.

Отвлекшись на свои пошлые и веселые мысли, не заметил, что мой поцелуй стал более откровенным, а девушка потерянной. Остановился.

Ладно. Терпение.

Оторвался от Кары и подмигнул ей, в ответ получив гневный взгляд.

Огонь, блядь.

Дальше шла черед поздравлений, стоило выйти из церкви.

Солдаты Томмазини подходили ко мне, женщины к Каре. Никто и пальцем не касался даже ее руки. Если у них так принято, я не против. Все равно отстрелил бы каждую фалангу, которая к ней притронулась.

– Я подарю тебе парные кружки с медведями и шерстяные трусы, – весело сказал Ян, когда толпа сошла на нет и рассаживалась за столы.

– Будь так добр, а то моим яйцам холодно в жаркой Италии.

– Поздравляю, – ухмыльнулся и перевел взгляд на стоящую рядом... жену.

– Спасибо. Этот выbleядок думал, что я буду визжать от того, что не заставил жениться на малолетке?

– Думаю, он решил таким способом показать, как был расстроен с грузом.

– Пошел он на хуй.

На мой весьма громкий возглас Кара повернула голову.

– А она та еще...

– Не договаривай свои мысли, они мне могут не понравиться, – предупредил Яна.

– Ты женат три минуты, а уже направил оружие на мой зад?

– Ты прекрасно знаешь, что так будет всегда.

– Ладно, пора пожрать. Я намочил трусы, пока стоял и смотрел на твои клятвы.

– Я их не произносил.

– Это было понятно по твоей роже.

Он ушел, а я взял Кару под руку и повел под огромный белый шатер, украшенный белыми цветами, как и в церкви.

Красиво.

Помог жене сесть и опустился рядом, решив, что сейчас будет весело.

Но это было не так.

Какой-то пиздеж сплошной начался.

– Что они говорят? – спросил Кару, которая резко вздрогнула.

– Поздравляют отца с тем, что он заключил отличную сделку.

– Сделку?

– Выдав меня замуж за тебя. Ты же сам это прекрасно знаешь, – глянула с вызовом и хмыкнув отвернулась.

– Ага, я многое знаю, Кара, – скользнул губами по ее плечу, которые было обнаженным.

Она отпрянула как от огня.

– Мне показалось или ты хромаешь?

Девушка напряженно кивнула.

– Уже жалеешь о приобретении, Виктор?

Твою мать... Однажды я запишу ее голос на диктофон.

– Не гадай, у тебя будет время узнать меня поближе.

Она снова отвернулась и перед нами появилась девушка, что-то быстро говоря.

– Они хотят, чтобы мы танцевали.

– Вряд ли им понравится мой коронный танец, – пробормотал, вставая с места и подав руку жене, повел ее медленно на танцпол.

Она прижалась ко мне не так близко, поэтому быстро исправив досадное, «недоразумение» пришлось наклонить голову к ней.

– Можно немного медленней? – попросила, когда я почувствовал, что она «скакать» начинает.

– Я могу взять тебя на руки.

– Нет, – резко ответила и подняла голову, чтобы смотреть в глаза.

– Тогда могу, – сбавил темп и по хрен, что мелодия звучит иначе. – Сколько тебе лет? – спросил первое, что пришло в голову, потому что оторвать свой взгляд от губ ее не мог.

– Двадцать девять.

– Класс. Мне тридцать шесть. Мама будет рада с тобой познакомиться, – подумал об этом и тут же произнес.

Это правда.

Когда я сказал ей о свадьбе, она была счастлива.

– Мама?

– Да. Думала, что я Маугли?

– У тебя большая фамилья?

– И не только фамилия. У меня есть много чего, что определяется словом «большое».

Сначала она с шоком на лице посмотрела на меня, затем снова надела маску холодной итальянки.

– Я заметила. Это в списке, видимо, первым значится.

– А я смотрю, ты многое заметить успела. Так понравилась?

На это она не ответила, потому что пришел гребаный Бруно, танцевать с дочерью, а я с его женой. Произнеся только одно слово в конце «Граци», кажется, это значит «спасибо».

Потом Кару увел на танцпол Фабиано, брат. А когда я посмотрел на ее лицо, понял, что надо спасать жену.

– Ты как гребаный рыцарь, – подметил Ян, увидев мой настрой.

– Бери выше. Я муж.

– Главное не импотент.

Я сверкнул ему кривой ухмылкой и, поправив пиджак, ринулся в бой.

– Моя очередь, – улыбнулся своей жене и потянул на себя, обхватив ее талию рукой, вырывая из лап дяди.

Глава 10

Кара

Я представляла его другим. Не то чтобы много думала, но это ведь нормально, подумать раз о будущем муже?

И вот я замужем.

За человеком, который ставит меня в ступор порой. Своим напором, юмором, легкостью. Но в то же время я чувствую силу и власть. Мало кто перед моим отцом смеет доставать оружие. А направлять на него? Я такого не видела. Если таковые были, то явно уже мертвы.

Он же угрожал ему, не боясь получить пулю в лоб.

Я испугалась, там в церкви.

Этот момент я прокручивала в голове и все результаты свадьбы, что я представляла, были плачевными. Все мы оказывались мертвы. Почему он решил иначе? Почему не потребовал молодую сестру? Почему не отменил все?

Зачем жениться? Бьянка молода и хороша собой. Ни один из мужчин не предпочел бы ей меня. Ни один! Кроме него.

Что это? Безрассудство или авантюра?

Я не старалась его понять, мне это было не нужно. Но рада, что он не стал настаивать на свадьбе и обещанной дочерью Томмазини. Тот второй, чтобы с моим мужем, уверена, он был готов идти до конца. Огромный и страшный.

В этом я благодарна Виктору. Бьянка слишком юна.

Альтова. Моя новая фамилия совершенно странная. Чужая и холодная. Неподходящая. Но для наказания за жизнь сойдет.

– Ох, sole mio, – мама чуть ли не плача посмотрела на меня. – Ты так прекрасна.

– Мама, прошу.

– Но это правда. Я так за тебя счастлива.

– Счастлива? – я решила, что она плачет от сожаления, от печали о такой участи, но никак не ожидала слов про счастье.

– Конечно. Этот мужчина показал свое лицо. Он смел и в чем-то безрассуден. Ты будешь в надежных руках.

– Откуда ты знаешь. Ты сказала ему единственное «здоровствуй» за всю свадьбу.

– Мне не нужно говорить с человеком, чтобы увидеть его. Виктор себя показал.

– Он мафиози, он не может иначе себя вести.

– Ну прекрати, Кара. Позволь быть счастливой самой себе... Отпусти...

– Мама...

Все дело было кое в чем другом. В чем-то таком же ужасном и вселяющем в меня ужас.

Быть счастливой снова и снова потерять... А когда ты же-
на мафии, ты всегда на грани боли.

Нет. Я отказываюсь. И я не могу. Даже с клятвой у алтаря
другому мужчине, я не выкину из сердца моего мужа и сына.

– Прости, Кара... Но я твоя мать, и я всегда буду желать
своим детям счастье.

Я понимала ее. Потому что, став матерью, желала Артуро
того же.

На глаза наворачиваются слезы, но скатиться по щекам им
не позволяют традиции.

Прихрамывая, я танцую с дядями, отцом, братом, кото-
рый похож на безликую скалу. Холодный жестокий. Когда
мы были младше, когда Фабиано не был посвящен в мафию,
мы были почти лучшими друзьями. Но сейчас все далеко не
так.

– Он не Адамо, Кара. Он другой. Найди подход к своему
мужу, – внезапно заговорил брат.

– Что ты имеешь в виду?

– Адамо давал много свободы тебе. И с нашими мужчи-
нами можно быть собой.

Вряд ли он и правда так считал. Потому что, выйдя замуж,
женщины многое были обязаны терпеть и это никак не свя-
зано со словом свобода. Но какая-то далекая суть его слов
была мне понятна.

– Будь осторожна.

– Хорошо.

Моя нога ужасно болела от всех этих танцев. Я не могла двигаться так быстро долгое время. Но жаловаться было бессмысленно. Это скорее разозлит кого-нибудь.

Приходилось терпеть.

Фабиано поцеловал меня в щеку, когда мелодия почти закончилась. Я надеялась сесть за стол, но увидела, как ко мне идет двоюродный дядя.

Но внезапно, когда он уже взял за руку, меня перехватила чья-то наглая рука и притянула к крепкому телу.

– Моя очередь, – улыбнулся Виктор, почти вырывая из рук дяди. – Она танцевать больше не будет.

Сказал предупредительным тоном, который тут же подействовал. Если муж говорит, значит, так и будет. Даже отец больше не мог мной командовать. Теперь я была под защитой Виктора.

Внезапно это осознание позволило дышать.

Отец словно душил меня всегда, а сейчас... этого больше нет и не будет.

Виктор

– Аккуратней, – заговорила Кара на русском, пусть ломано, но это лучше, чем переводчик в телефоне. – Если не хочешь, чтобы я упала.

Вспомнив о ее хромоте, делаю свои движения медленными и плавными.

– Я забыл.

Кивает и ничего не произносит, отвернувшись, но представив моему взгляду свою красивую шею и плечи. Я гораздо выше, но в этом есть свое очарование.

Аромат тела девушки нежный, мягкий, как сама она. Но в то же время сквозь всю эту женственность выглядывает гордость и непреклонность. Постоянный вызов для меня.

– Ты счастлива? – простой вопрос, на который я уверен, знаю ответ.

– Нет, – резко и быстро, затем также скоротечно исправляется. – Прости. Я не должна...

– Не должна быть честной? Уж лучше так, чем улыбаться сквозь зубы и прятать нож за спиной, Кара.

– Отлично.

Я снова смотрю на нее, а не по сторонам и она поднимает голову, зная это.

– Нравится, то, что видишь?

Она серьезно?

Лучше бы ей не знать, что я думаю на самом деле.

– Поверь, да. Это больше, чем я ожидал.

Чистая правда. Меня приводила в ужас мысль о свадьбе с ее сестрой, которая была младше меня на восемнадцать лет, но теперь я более доволен этим браком.

Улыбка на моем лице становится еще шире, когда она за-

катывает глаза. А после говорит тоном властной женщины:

– Отлично, поэтому будь готов к разочарованию.

Отвечает и ловко выворачивается из моих объятий, с последней нотой песни, оставляя меня с массой вопросов.

Дальше к танцам присоединились остальные и все оживилось.

– Пойдем, Бруно позвал в кабинет.

– Хочет поздравить лично?

– Надеюсь на это. Будь готов.

– К чему?

– Ко всему, Виктор. Какого хрена ты прикидываешься Ринатом. Одного придурка недостаточно?

– Это я сегодня женился или ты? Кто успел вытрахать твои мозги?

Но он не ответил мне, и я продолжил следовать за ним, заметив, как напряглась Кара, поняв, куда я иду. Но когда я повернул голову и подмигнул ей, она отвернулась, высоко подняв голову. Сделав вид, что это была не она, кто пялился в мою сторону.

В кабинете мы снова сели на те же места и взяли предложенный алкоголь.

– Еще раз поздравляю.

Он поднял бокал, и мы сделали по глотку.

– Спасибо. И за жену тоже.

– Не ожидал благодарностей.

– Почему?

– Потому что иметь красивую молодую жену предпочел бы каждый на этой свадьбе.

– Вот я и имею теперь красивую и молодую жену, а не ребенка. У меня есть свои ценности ко многим вещам и принципам. Этот один из них. Поэтому спасибо Дон Бруно, этот подарок был, пожалуй, самым лучшим.

Я сверкнул зубами на его безэмоциональную рожу.

Черт, он и правда надеялся на то, что выбесит меня или Яна.

Если бы женился босс, тогда полетели бы головы и наши, и итальянские. Хорошо, что в итоге выбор пал на меня.

– Я рад. Новый груз подготовьте через пару недель. Расфасуйте по пять килограммов. Это подарки.

– Не вопрос.

– Надеюсь, вы останетесь на еще одни сутки.

– Для чего?

– Утренний завтрак – еще одна традиция. Соберется вся семья. И уверен, Кара была бы рада попрощаться с Нонной и Бьянкой.

– Нонной?

– Бабушка. Она плохо себя чувствовала и сейчас в больнице на обследовании. Не смогла присутствовать.

– До обеда, – безапелляционно согласился Ян.

– Более чем достаточно.

Допив остатки алкоголя, мы снова присоединились к свадьбе.

Кара сидела с сестрой и что-то весело обсуждала, пока не пришел я.

– Я что вестник печали? – спросил, веселясь.

– Почему ты так решил?

– Твоя сестра чуть язык не проглотила, увидев меня, а ты плакать готова, только бы не улыбаться.

– Тебя радуют женские слезы?

Сказать ей, что если это глубокий минет и шлюха в слезах смотрит в твои глаза, принимая член глубоко в горло, то да. Или промолчать?

Снова глянул на жену и решил, что для откровений она еще не готова.

– А вот и торт, – хлопнул в ладони, но Кара, посмотрев в сторону на эти ярусы белоснежного крема, застыла.

Глава 11

Кара

– Ты в порядке? – послышалось от Виктора сбоку, и я отмерла.

– Да, все хорошо, – потянулась за бокалом и выпила шампанское, пытаюсь скрыть свое нервное состояние.

– Ты не выглядишь на «хорошо».

– Спасибо. Мечтала услышать подобное от мужа на свадьбе, – колко вырвалось из меня, и я осознала, что только что сказала.

Я назвала его мужем. Не в подсознании, не шепотом, а вслух.

Будто признавая правду и соглашаясь.

– Как скажешь.

Вся причина моего оцепенения была в том, что торт означает окончание праздника для мужа и жены. Они пробуют лакомство и спустя полчаса уходят.

Брачная ночь.

Два этих слова мигали красным цветом перед глазами. Я

повернулась и посмотрела на Виктора.

Мне даже сложно было признать, что он красив. Я не могла быть объективной. Словно если я скажу об этом самой себе, будет означать, что я готова идти вперед.

Это неправда. Я не готова.

В голове крутились вопросы. Что он скажет? Что почувствует? Что сделает?

– У меня нос горбинкой, но в остальном, клянусь все идеально и ровно, – приблизив свое лицо к моему, шепнул мужчина, с наглой ухмылкой.

Я так задумалась, что даже не заметила этого.

– Не сомневаюсь.

Резко отпрянув, я покраснела и взяла в руки вилку, желая скорее попробовать дорогой десерт.

Неужели он думал, что я рассматриваю его. Да и моя реакция как сопливой девчонки с раскрасневшимися щеками. Мои слова. Ужас.

Отец прав, у меня ужасный характер и мой язык слишком длинный. Но чего я не ожидала, так это смеха сбоку.

Его и правда забавляет все это безумие.

– Вик, ты не против я потанцую с твоей женой, пока вы не скрылись в номере отеля? – глубокий и грубый голос заставил вздрогнуть.

Этот мужчина был высоким и просто огромным. Больше Виктора. Но еще это выражение лица. Я видела, как он улыбался и все равно выглядел свирепо.

– Ян, – Виктор поднялся и, опустив руку на мой локоть, дал понять, что я должна встать.

– Один танец, и я отправлюсь на поиски веселого вечера.

Поняв, что он имеет в виду, я оскорбилась отчего-то.

– Здесь только благородные замужние итальянки.

– Уверен, так и есть.

Виктор кивнул мужчине, и Ян взял мою ладонь в свою руку. Почти джентльмен.

Я встала так далеко, как только могла, едва касаясь плеча мужчины. На что босс моего мужа хмыкнул.

– Меня ты можешь не бояться, – я решила смотреть в его глаза, чтобы суметь сдерживать свои эмоции и попытаться понять его.

– Я не боюсь.

Правда и ложь в одном флаконе.

– Правильно. Ты жена Виктора. Поэтому будь уверена в своей безопасности.

– Спасибо.

– От тебя тоже кое-что требуется.

– Что же?

– Ты больше не под влиянием Дона Томмазини. Твоя фамилия Альтова. И твоя верность уезжает в Россию.

Ну конечно.

– Это приказ или предупреждение?

– Пожелание, совет. Виктор – мой человек, ты его жена. Формально я могу отдать и приказ. Но мы ведем беседу, по-

лагаю тут не место приказам и угрозам, тем более к женщине.

– Я услышала вас.

– На «ты».

– Хорошо, Ян. Я тебя услышала.

– Ты ведь была замужем? Это не первый брак? Почему о тебе так мало известно?

– Была. Мой муж умер пять лет назад. А об информации позаботился отец. Во всем имеется свой смысл.

– Я понял. Спасибо за танец.

Он провел меня к столу, где ждал Виктор, не сводя своих глаз с нас обоих, и передал в его руки.

Как только я села на свое место, они оба ушли.

Ко мне тут же подскочили мама и Бьянка с тетями.

– Кара...

– Кара...

Я знала, что сейчас начнется. И была готова сбежать.

Пожелания, советы, благословения.

Но я не хотела никого обидеть, поэтому слушала о том, что следует ублажить своего мужа, оставить его довольным и так далее.

Когда Виктор вернулся, все быстро убежали и расселись по местам и слово взял ведущий.

– Полагаю, нам пора проводить молодоженов в их первую брачную ночь.

Все стали аплодировать и свистеть.

– Что происходит? – Виктор оглядываясь, спросил, склонившись ко мне слишком близко.

Господь, я должна успокоиться.

– Нас отправляют в брачную ночь.

Он удовлетворительно подмигнул и подозвал официанта.

– Скажи, чтобы бутылку дорогого шампанского принес, быстро.

– Portaci una bottiglia del miglior champagne. Grazie.

Молодой человек тут же убежал и вернулся через минуту, с полностью сервированным подносом и новыми бокалами. Виктор забрал ведро с бутылкой и бокалы, отправив парня обратно.

Мужчины хлопали мужа по плечу, женщины улыбались, а я была готова провалиться сквозь землю.

Взглянув на маму и сестру еще раз, я развернулась и пошла впереди Виктора, когда он указал рукой.

Мы вошли в лифт, так как подниматься на седьмой этаж было самоубийством, и молчали.

И если я смотрела в сторону, Виктор предпочел смотреть на меня прямо.

– Избегаешь моего взгляда?

В ответ я повернула голову и до конца поездки смотрела в глаза.

– У нас номер люкс.

– Здесь их всего два.

– Возьми карточку в кармане моем.

Он выпятил бедро. И посмотрел так, будто ждал, что я могу струсить.

– Пф... – фыркнула и полезла в передний карман.

– А, черт, она в заднем кармане, Кара.

Мы уже стояли лицом друг к другу. Поэтому я вытащила руку с одного кармана и слегка приобняв мужчину, полезла в задний, скользя ладонью по его телу.

И вот что... Там было пусто.

– Что за игра?

– Проверка на прочность. Дверь открыта. Одна для хозяев, вторая для персонала.

Резко развернувшись, я сделала шаг, толкнула дверь и вошла в номер, придерживая длинное платье.

Роскошь. Во всем. На каждом сантиметре от дорогих полов до мебели. Даже вид, самый дорогой.

Замерла в центре комнаты, которая прилегала к спальне. С диваном и мини-баром я не продвинулась дальше.

В окна светило яркое солнце, и я следила за его лучами слыша, как Виктор ходит позади. Как ставит ведро и бокалы на гладкую поверхность столика.

Слышу, как подходит ко мне и встает позади. Прямо за моей спиной. Окутывает жаром своего тела. Парализует.

Абстрагируюсь.

Уношусь прочь от прошлого и остаюсь в настоящем.

Я жена этого мужчины. Здесь нет акта насилия.

Моя память, это моя ноша. Не его.

Будет хуже, если в это вмешается отец.

Нет.

Вдох – разгибаю кулаки, держащие подол длинной юбки.

Выдох – медленно моргаю, прогоняя морок.

И все равно вздрагиваю, когда обнаженного плеча касаются чуть прохладные пальцы.

Касаются и будто проверяют на мягкость кожу.

Водят туда и обратно, захватывая все большую территорию.

– Повернись ко мне, Кара.

Так мягко говорит. Словно обещая нежность и ласку.

Разворачиваюсь, и на весь номер раздается только шелест платья.

Поднимаю голову и смотрю в его глаза.

Глаза черного тумана, блуждающие по моему лицу, шее и верхней части груди.

Не раздевает... пока что. Просто смотрит.

Мужская ладонь поднимается в воздух и рассекает его, опускаясь тыльной стороной на ключице.

Сглатываю вязкую слюну, но горло пересохло и вот-вот раскашляюсь.

Виктор резко отходит и разлив по бокалам алкоголь, подносит его нам.

Делаю глоток, пока он выпивает все разом.

И в этот момент замечает шрам.

Снова.

Проводит подушечкой пальца по нему, а после приблизившись близко, целует его.

Поражает, заставляет закрыть глаза.

Слезам не место здесь.

Снова возвращаюсь обратно. В этот момент. В эту комнату, где мой муж встает ко мне вплотную, губами находит мои губы, а руки заносит за спину и резким движением разрезает шнуровку моего платья.

Успеваю среагировать и ловлю его руками.

Виктор отходит на шаг и вопросительно поднимает брови.

– Ах да, мое разочарование. Я так понимаю, это оно? – указывает бокалом на мое платье, которое я держала по-прежнему на груди.

Он вальяжно растягивается на диване и поставив бокал на тумбу рядом скрещивает руки на груди в ожидании.

– Я готов, Кара. Разочаровывай. Надеюсь, ты очень постаралась.

Мы сталкиваемся глазами и будто битва, между нами. Будто уже проигрываю. Но еще стою на ногах.

Вытягиваю шею и смотрю на него сверху вниз. Гордо выпрямив спину.

Отпускаю ткань и она, струясь, собирается на бедрах.

Сейчас на мне белый корсет. Идеальное тело приковывает взгляд мужчины. Прозрачный лиф заставляет дышать глубже и протяжно.

Виктор тянет руку к галстуку-бабочке и сдирает ее, рас-

стегнув пару верхних пуговиц по пути и закатав рукава.

Я вижу татуировки, спускающиеся к предплечьям, покрытым венами. Но не заостряю внимание.

Поддеваю платье и сбрасываю его выпрямляясь. Места, где останавливается его взгляд, горят огнем.

Выпуклые, уродливые шрамы на ногах.

Но я не стою просто так.

Я расстегиваю крючки на бельевом корректирующем корсете, на котором настояла мама и откидываю его в сторону, обнажив и живот. С одним длинным и другими мелкими шрамами.

Снова поднимаю голову. Смотрю на него.

Жду.

Хотя бы что-то.

Но Виктор просто сидит и смотрит на мое тело, блуждая загадочным взглядом от одной точки до другой строя какой-то свой маршрут.

Затем он поднимает глаза, и черная ночь распахивает свои объятия, поглощая целиком, когда он встает на ноги и шагает ко мне.

Глава 12

Делаю глубокий вдох и жду. Каким будет его вердикт.

В данный момент я даже не задумываюсь о том, что стою фактически обнаженной перед мужчиной. Тем, кто для меня чужой, пусть и стал моим мужем несколько часов назад.

До этого лишь Адамо видел меня голой. И должна признать, что он был бы разочарован моим нынешним телом. Он из тех мужчин, которые любят блеск и изысканность во всем. И если это женское тело, то оно должно быть идеальным. Без изъянов.

Даже мои растяжки на груди, ягодицах и бедрах после беременности его смущали. Но потом он вроде бы привык, или же научился скрывать свой взгляд.

За своими размышлениями я упустила момент, когда Виктор подошел ко мне совсем близко и остановился напротив.

– Я попросил смотреть на меня, Кара, – с нажимом повторил, видимо, второй раз свою просьбу, и я подняла голову, оторвав взгляд от упавшего из моих рук бокала.

Он запустил свои пальцы в мои волосы, обдавая своим ароматом, который не отвращал, а даже в чем-то нравился и стал распутывать волосы, пока те не упали на мои плечи черным водопадом.

Затем обошел и, положив руку на поясницу, подтолкнул вперед.

– Пошли. Ты должна видеть то, что вижу я.

Я не понимала его.

Не понимала вообще ничего. Но сделала несколько шагов в спальню. А после, он подвел меня к зеркалу и остановился за спиной.

Я видела отражение молодой черноволосой девушки. Полюбовавшаяся. В чем-то красивая. И мужчину за ней.

Он возвышался над ней. Доминировал. Но смотрел не так, как должен. Не так, как смотрела на себя она.

А должен ли?

– Ты ведь тоже видишь это Кара. Ты должна это видеть.

Его голос был сладким и зыбким, словно песок, который осыпался на мое тело и душу.

Виктор убрал несколько прядей назад и не опуская рук, провел пальцами по моей спине. Вниз до самой резинки белоснежных трусиков и вверх, остановившись на застежке бюстгалтера.

Поддев ее, он сразу же освободил меня от него. На деле же мои легкие стали наполняться кислородом больше и чаще.

Мои руки дернулись вверх, но взгляд в отражении запретил прикрываться..., и я опустила ладони вниз.

Что я должна была увидеть, смотря на себя в зеркало? Я вижу это каждый день на протяжении многих лет и каждый раз одно и то же.

Ладони мужа не покинули мое тело. Они двинулись к плечам и обойдя их, направились к ключицам затем к ложбинке между грудью и по животу.

Втягиваю его, не сумев удержаться. Но мужчина не желает видеть протест.

– Такая идеальная кожа... Мягкая и чувствительная, – заговорил вдруг глубоким голосом, медленно обводя каждый шрам, будто это он их только что нарисовал. – Красивая грудь, – поднялся выше и накрыл ее своими руками, сначала погладив соски большими пальцами, заставив их сжаться в смущении и дрожи. А затем сжав пальцами, слегка выкручивая.

Потеряв равновесие, я ошеломленная картинкой, где я главный участник, пошатнулась и облокотилась на Виктора. Который с легкостью меня поймал и устроил в своих руках, бережно придерживая.

– Смотри на себя, моими глазами... Ты должна видеть каждую деталь, что заставляет желать тебя.

И только сейчас я почувствовала, как он возбужден, расслабившись и, позволил бедрам коснуться его бедер.

– Ты такая красивая, Кара, – шепнул, целуя кожу моего плеча. – Восхитительная, – взялся за мои бедра и сжал их, тяжело дыша в затылок.

В горле пересохло, потому что мое собственное дыхание подстраивалось под него.

Все казалось умопомрачительным и сексуальным. Сводя-

щим с ума.

Я не думала, что такое возможно со мной... Не думала и не хотела...

– Раздень меня, Кара.

Без промедлений я развернулась на своих высоких каблуках и встретившись с его глазами, начала расстегивать рубашку.

Дойдя до пояса его брюк, я выдернула остатки и раскрыла ее, обнажая Виктора.

Обнажая многочисленные шрамы, количество которых не могла сосчитать так сразу.

Мои пальцы дрогнули, но я продолжила. Стянула вещь с его широких плеч, для чего встала вплотную и коснулась острыми пиками сосков его тела.

Мы оба резко вздохнули в борьбе взглядов и также вдвоем посмотрели на ремень, на его бедрах.

– Справишься?

Он снова бросал вызов. Снова пытался меня вывести на эмоции.

Слишком резко я дернула за кожаный ремешок, выдергивая тот из петель и расстегнув его вместе с пуговицей и молнией снова посмотрела в его глаза.

Он прищурился и наблюдал, как я опускаюсь на колени и стягиваю его брюки с массивных бедер.

Виктор без слов поднимает каждую ногу, переступая, и я откидываю их в сторону.

Кривая ухмылка меня поддела, стоило понять, что прямо перед моим лицом его пах с немалой эрекцией.

Поэтому, прежде чем я успела сообразить, мои руки уже подцепили черные боксеры и стали тянуть их вниз.

Но задерживаться внизу я не стала, поднимаясь на ноги, когда Виктор подал мне руки.

– С носками ты справишься сам?

Он не ответил.

Обхватил затылок огромной ладонью и поцеловал в губы.

Мощно и так властно, что я, не ожидая от себя, стала отвечать.

Меня так давно не целовали. И я успела забыть, что это может быть прекрасно.

Оторвавшись от меня, муж встал так, что мне стало видно в зеркало его спину. Ягодицы, ноги.

Виктор был очень мужественный, с красивым спортивным телом.

– Ты видишь это, Кара? Видишь мои шрамы?

– Да.

– И что ты думаешь о них? Тебе противно?

Я смотрела на еще большое количество шрамов на спине. И мне не было противно. Это не противно.

– Прикоснись с ним. Ну же.

Я подошла на полшага к нему ближе, встав так, что его правая рука оказалась между моей груди и приобняв коснулась ладонью мужской спины.

Под пальцами ощущались грубые волны. Одна... вторая... третья. А я все водила и водила вверх и вниз, смотря на все это в зеркало.

– Что скажешь?

– Это не одно и то же, Виктор.

– Правда?

Он снова поставил нас так, что я была спереди, а он на этот раз сбоку.

– Ты правда думаешь, что это, – костяшки его правой руки скользнули по моему телу груди до бедра, – могут испортить какие-то шрамы? Ты правда думаешь, что эту красоту, может что-то затмить? Заставить желать меньше? О Кара, ты ни хрена не понимаешь в мужском восприятии сексуальной женщины.

А затем стал целовать мое плечо, талию, ведя губами дорожку до кружева трусиков, которые на мне все еще оставались. Пальцами оттянув резинки, Виктор стал тянуть их вниз, целуя след, который они оставили на тазовых косточках. Затем ниже... и ниже, дойдя до правого бедра и накрывая шрам губами.

Целуя мой изъяз.

Целуя так, будто это не страшно. Будто это ничего не значит.

Облизывая его языком, снова и снова. Губы и язык попеременно.

Из глаз потекли слезы. Тонкими струйками опускаясь на

мои губы, разбавляя слюну солеными каплями.

Встав на колени передо мной и переходя на левую ногу, он продолжил то же самое, сначала спустив трусики до щиколоток.

Бережно, но не без жалости.

Дойдя до верхней точки бедра, мужчина поднял голову и посмотрел на мои заплывшие от слез глаза. Обхватив мою талию руками, он коснулся губами живота. И начал короткими поцелуями идти вверх. Пройдя ложбинку груди оставиваясь на моих губах.

Запустил пальцы в волосы, схватил жестко. На грани боли, но не переходя ее.

– Не со мной, Кара, – почти шипел в мой приоткрытый рот.

– Что?

– Со мной ты не будешь чувствовать себя иначе. Ты всегда будешь знать, что ты желанна своим мужем. Желанна мной... Всегда слышишь?

– Да...

И он поцеловал меня в пересохшие губы. Широко открывая рот. Он целовал, поглощая все мои страхи, мои мысли... Меня...

Глава 13

Виктор

Момент, когда видишь ее и все кажется правильным...

Кара была в моих руках, и я ощущал каждую призрачную дрожь ее тела. Каждый всхлип и слезу, которая попадала на наши губы, придавая поцелую остроту. Даже несмотря на то, что была соленой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.